

Валентин Пикуль

Слава нашему атаману!

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль

Слава нашему атаману!

Серия «Через тернии
– к звездам», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124953

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...имя ... Хомутова остается для многих как бы в густой тени, и только лермонтоведы иногда упоминают о нем. А я привык извлекать из потемок прошлого именно тех людей, что постыдно забыты нами, и потому хочу напомнить читателям о Михаиле Григорьевиче – кто он такой, кем был, о чем думал, чем занимался, кому служил, как относился к людям и как люди относились к нему...»

Валентин Пикуль

Слава нашему атаману!

Историческая миниатюра

Сейчас у нас – слава Богу! – стали писать о знаменитой “хомутовской” коллекции акварелей А. И. Клюндера. Мне, посвятившему около сорока лет своей жизни отечественной иконографии, особенно приятно это внимание к обширной серии портретов офицеров лейб-гвардии Гусарского полка, сослуживцев поэта Михаила Лермонтова. Собрание гусарских портретов кисти Клюндера было поднесено в дар генералу Михаилу Григорьевичу Хомутову, когда он покидал Царское Село, где квартировали его гусары, чтобы отбыть в Новочеркасск – ради новой службы.

Но имя этого Хомутова остается для многих как бы в густой тени, и только лермонтоведы иногда упоминают о нем. А я привык извлекать из потемок прошлого именно тех людей, что постыдно забыты нами, и потому хочу напомнить читателям о Михаиле Григорьевиче – кто он такой, кем был, о чем думал, чем занимался, кому служил, как относился к людям и как люди относились к нему...

Михаил Григорьевич Хомутов родился в 1795 году.

Русский выговор кого хочешь переиначит на свой лад:

был шотландец Гамильтон, выехал он на Русь при царе Иване Грозном, а его дети и внуки постепенно превращались в Гамельтоновых, Гамотовых и, наконец, закрепились в русском дворянстве – как Хомутовы. Из числа многих Гамильтонов-Хомутовых мы лучше всего запомнили фрейлину Марию Гамильтон, которая была фавориткой Петра I, но изменила царю с его денщиком Орловым, за что царь-батюшка отрубил ей голову, а эта голова, тогда же погруженная в банку со спиртом, долго хранилась в Кунсткамере, где ее много лет спустя обнаружила княгиня Е. Р. Дашкова, а Екатерина II созвала гостей, чтобы полюбоваться красотой головы, после чего банку раскокали, а голову казненной красавицы, по высочайшему велению, предали земле...

Отцом нашего героя был сенатор Григорий Аполлонович, а мать – дворянка из рода Похвисневых. Дом родителей, вернее сказать – два дома (на Мясницкой и Басманной), был полная чаша. “На балы их и обеды съезжалась вся московская знать, литераторы, поэты, все известные гости столицы”. Михаил Хомутов учился в Пажеском корпусе, срочно выпущенный из пажей в корнеты – Наполеон уже вел к Москве гигантскую армию, и война сразу вскинула Хомутова в гусарское седло. В сражении под Красным юный корнет заслужил золотую саблю с надписью “За храбрость”, потом прошел через всю Европу до самого Парижа, а было ему всего девятнадцать лет...

Вернувшись на родину, повидался с родными, а затем слу-

жил, оставаясь лихим гусаром, в том полку, который квартировал в Царском Селе. Юный Пушкин по вечерам не раз убегал из Лицея, находя приют в гусарском обществе, где на скуку никто не жаловался. Позже, возвратясь из ссылки, поэт встретил Анну Хомутову, некрасивую, но умную девушку, и поспешил сказать ей: “Вы сестра Михаила Григорьевича, я уважаю, люблю его и прошу вашей благосклонности”. Он стал говорить о лейб-гвардии Гусарском полке, который, по словам его, “был его колыбелью”. “А брат мой был для него нередко ментором...” – так записала эту беседу с поэтом сама Анна Григорьевна.

Михаил Григорьевич не баловал сестрицу вниманием, но, встретив ее на Невском, заманивал в кондитерскую Молинари, Аня рассказывала ему последние литературные новости – как рассмешил ее Жуковский, о чем пишет Нелединский-Мелецкий, каковы стихи князя Вяземского – и о том, что их кузен Иван Козлов, бедняга, совсем слепнет.

– Ты сама-то, Аннет, сознайся, не пишешь ли?

– Нет, я не пишу, а только записываю, что говорят люди пишущие. А как твоя служба, Мишель?..

Грех было жаловаться на службу, если уже вышел в полковники. Вскоре Михаил Григорьевич женился по страстной любви на Екатерине Михайловне Демидовой, мать которой – Анна Федоровна из рода Бестужевых-Рюминых – была кузиной декабриста М. П. Бестужева-Рюмина, повешенного на кронверке столичной крепости. Но сам Хомутов был далек

от декабристов, и потому в новом царствовании Николая I его карьера не ведала задержек на рискованных поворотах истории. В забытой нами войне 1828 года Хомутов отличился не только храбростью, но и небывалой щедростью, показав всем, что сердце у него доброе, сострадательное. Увидев как-то нищих беженцев из Румелии, гусар не стал ждать, пока в Петербурге казна раскошелится, а выложил деньги из своего кармана:

– Обуть, одеть, накормить. Не могу видеть несчастных. Что мне деньги? Меньше выпью, меньше пожирю в Бухаресте... Велика ль беда? Зато вытрем слезы вдовьи и детские.

Из этой войны на Дунае он вышел генерал-майором.

Катюша, сияющая красотой и счастьем, рожала исправно, одарив преуспевающего мужа целым выводком ребятишек, которых он выстраивал по ранжиру, пересчитывая по головам (все сынишки и только одна девица – Санька). Жене говорил:

– Хватит плодиться! Этак-то, гляди, ребят у тебя станет намного более, нежели у меня орденов на мундире...

В 1833 году Хомутов стал командовать лейб-гвардии гусарами, и в полку не могли нахвалиться добрым начальником. Служилось при нем легко и весело. Под началом Хомутова состоял не только поэт Лермонтов, но и сородичи его – Столыпины, в том числе и знаменитый “Монго”, который выдрессировал свою собаку, чтобы во время кавалерийских учений выбегала на плац, хватая лошадь Хомутова за хвост,

отчего бедный командир полка и прекращал муштровку.

– Монго! – кричал Хомутов со вздыбленной лошади. – Я ведь догадываюсь, что вы затем и завели себе эту псину, чтобы я не утомлял вас учением...

Конечно, каждый гусар оставался гусаром, и в полку Хомутова, как писал современник, “было много любителей большой карточной игры и гомерических попок с огнями, музыкой, женщинами и пляской”.

Не хочешь, да вспомнишь Дениса Давыдова – певца крылатой гусарской лихости:

На затылке кивера,
доломаны до колена,
сабли, шашки у бедра,
а диваном – кипа сена...
Но *едва* проглянет день,
каждый по полю порхает.
Кивер зверски набекрень,
ментик с вихрями играет...

Нотаций свыше Хомутов не принимал:

– А что вы хотели? Гусар всегда остается гусаром... Такая покладистость командира службе не мешала, а, кажется, даже делала ее привлекательной. Михаил Григорьевич, бывало, назначал выездку лошадей, но офицеры говорили, что завтра им надобно сидеть не в седлах, а в партере театра, ибо в Санкт-Петербурге ставится опера “Фенелла”.

– Бог с ней, с выездкой, – соглашался Хомутов, – я бы вас первый перестал уважать, ежели б вы не прослушали “Фелеллу”.

Так служили гусары, и никто в России не сомневался в лихой боеспособности гвардейских гусар. Именно из рядов Гусарского полка Лермонтов бросил в лицо Дантесу и обществу свои знаменитые стихи, а Хомутов, прослушав их, сказал:

– Не сиди сейчас Дантес под арестом, он по всем правилам благородства должен бы вызвать Лермонтова на дуэль, как вызвал его наш Пушкин, но... где уж ему!

“Где уж...” Офицеры Хомутова, побывав на военном суде, который разбирал дело Дантеса, так обрисовали его поведение:

– Бульварная сволочь со смазливой мордочкой и бойким говором бабника. Сначала-то он, решив, что его засекут где-либо впотьмах нагайками, так растерялся, что бледнел и дрожал как осиновый листочек. А когда понял, что Россия его в живых оставит, так захорохорился и даже имел наглость заявить, что таких поэтов, как Пушкин, в Париже у них с дюжину сыщется... Дать бы ему хорошую плюху за нахальство, с каким он оплевал хлеб да соль русские!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.